

Ся Юй с беспокойством наблюдал за оцепеневшим выражением лица Цю Лина. Он уже давно заметил, что психическое состояние Цю Лина оставляет желать лучшего: тот был рассеян, чрезмерно чувствителен, временами впадал в задумчивость, а иногда внезапно становился эмоционально возбуждённым.

Неужели это может закончиться чем-то плохим? Ся Юй, с лёгкой морщинкой на лбу, продолжал смотреть на него.

Оставлять его в таком состоянии — действительно ли это правильное решение?

— Цю Лин, ты... — начал было Ся Юй, но его прервал звонок.

Это был мобильный телефон в кармане Цю Лина. Очнувшись, он достал телефон и увидел незнакомый номер из города D. На всякий случай он ответил:

— Алло?

На другом конце провода раздался хриплый, неприятный голос мужчины средних лет, который, судя по всему, долгое время курил:

— Лин Лин, ты сейчас дома?

— Папа! — Цю Лин чуть не вскочил от неожиданности. — Как... как это ты?!

— Почему не я? Мы с мамой приехали в город D, — ответил отец. — Ты сейчас дома? Если да, то скажи охраннику внизу, чтобы он нас пропустил наверх!

— Эй! Мы же сказали, что мы родственники жильца из квартиры 1102! Если не верите, позвоните Цинь Ичэню, мы его тесть и тёща!

— Посмотрите на себя! Вы говорите, что вы тесть и тёща Цинь Ичэня? Кто вам поверит? Уходите, уходите, и этот мешок заберите с собой! Не мешайте другим жильцам!

Голоса матери Цю Лина и охранника донеслись до его ушей.

Цю Лин почувствовал пульсирующую боль в висках.

— ...Зачем вы пришли к моему дому?

— Твой дом — это ведь и наш дом, разве мы не можем прийти? — ответил отец. — У нас сейчас нет денег, даже на гостиницу не хватает, вот и пришли к тебе.

— Разве Цинь Ичэнь не... не дал вам пятьсот тысяч юаней? — Цю Лин сжал руку, лежавшую на колене. — Как это у вас не осталось денег?

Отец замялся:

— Эти пятьсот тысяч... они пошли на погашение долгов. У нас с мамой осталось всего сто юаней, нам некуда идти, Лин Лин.

Цю Лин прикусил губу и спросил:

— Вы снова играли в азартные игры, да?

— Я... я сначала выиграл сто тысяч! Но потом удача отвернулась, и я проиграл всё, что было на руках... — попытался объяснить отец.

Когда Цю Лин хотел порвать с ними отношения, отец и мать даже встали на колени, умоляя его и обещая больше никогда не играть. Теперь он понимал, что это, вероятно, была лишь ложь, чтобы удержать его рядом. Тогда он, стиснув зубы, всё же разорвал с ними отношения, но из-за попустительства Цинь Ичэня ему снова пришлось столкнуться с этими беспринципными родителями.

Сердце Цю Лина было мягким, он не мог быть жестоким. Решение порвать с ними уже отняло у него половину мужества.

— Вы... вы... — в итоге он так и не смог ничего сказать, даже не смог их отругать. — Ладно, передайте телефон охраннику, я с ним поговорю.

— Что случилось? — Ся Юй заметил, как лицо Цю Лина резко побледнело, и осторожно спросил.

Цю Лин убрал телефон и сказал:

— Ничего... это мои родители, им нужно кое-что.

Но судя по тону, с которым Цю Лин разговаривал с тем человеком на другом конце провода, это было далеко не «ничего». Ся Юй легонько похлопал его по спине и сказал:

— Если тебе нужна помощь, можешь обратиться ко мне.

— Спасибо, — Цю Лин выдавил неуверенную улыбку. — Извини... я же обещал не отвлекать тебя от рисования, а в итоге всё равно заговорил с тобой.

Ся Юй только сейчас понял, что действительно всё это время разговаривал с Цю Лином, а книга, которую он собирался рисовать, так и осталась нетронутой. Он на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Всё в порядке, мне нравится с тобой разговаривать.

— ...Тогда поговорим в следующий раз, — уголки губ Цю Лина слегка приподнялись, он встал, помахал Ся Юю рукой и сказал:

— Пока, мне пора домой.

— Пока, — ответил Ся Юй, сидя на земле и глядя на изящный профиль Цю Лина. Ресницы омеги были длинными и густыми, когда он моргал, они напоминали милый веер.

Когда Цю Лин уже собирался уходить, Ся Юй вдруг протянул руку и схватил его за кончики пальцев.

Цю Лин с удивлением обернулся.

— Ничего, — очнувшись, Ся Юй быстро отдернул руку, словно его ударило током, и попытался скрыть своё смятение яркой улыбкой. — Будь осторожен по пути домой.

Цю Лин послушно кивнул, сунул руку, которой его коснулся Ся Юй, в карман и ушёл.

Ся Юй опустил голову, собираясь начать рисовать, но кончик карандаша замер на бумаге, а в душе царил беспорядок.

Он не понимал, почему вдруг инстинктивно схватил Цю Лина за руку. Неужели в глубине души он не хотел, чтобы тот уходил?

— Это просто безумие... — Ся Юй закрыл глаза, глубоко вздохнул и медленно выдохнул, глядя на вековые деревья в парке, чтобы успокоиться, и только после этого продолжил рисовать.

Он спокойно сидел на траве, почти не двигаясь, и рисовал почти три часа. Когда время приблизилось к двенадцати, он получил сообщение от Цзи Сямин, в котором говорилось, что автобус уже возвращается в детский сад и приедет примерно через десять минут.

Ся Юй убрал альбом и карандаши, встал и приготовился встретить её у входа в детский сад. Но поскольку он долго сидел без движения, его ноги затекли, и, вставая, он чуть не упал. К счастью, он вовремя схватился за дерево позади себя и удержался. Однако ладонь его правой руки слегка ободралась о грубую кору.

Ся Юй разжал и сжал ладонь, принимая положение для рисования, и почувствовал лёгкую боль. Он взглянул на покрасневшую кожу и вздохнул.

Похоже, на дорогах были пробки. Ся Юй ждал у входа в детский сад вместе с другими родителями около десяти минут, прежде чем автобус наконец появился.

Когда автобус остановился, воспитательница группы «Подсолнухи» вышла через переднюю дверь, и дети, шумя и толкаясь, начали выходить, устремляясь в объятия своих родителей.

Ся Юй не торопился и не нервничал, стоя в тихом углу у ворот.

Он говорил Цзи Сямин, чтобы она не толкалась в толпе, а подождала, пока все разойдутся, и только потом выходила, даже если это займёт немного больше времени.

Действительно, когда все дети вышли, Цзи Сямин с рюкзаком за спиной легко спрыгнула с передней двери, огляделась и побежала в сторону Ся Юя.

Ся Юй крепко обнял её, погладил по голове и спросил:

— Хорошо провела время?

— Угу! — Цзи Сямин энергично кивнула, широко улыбаясь. — В музее было так интересно! Я даже надела скафандр, и учитель Су сфотографировала меня, потом покажу тебе!

Воспитательница Су Юнь, услышав голос Цзи Сямин, обернулась и улыбнулась Ся Юю.

— Учитель Су, — начал Ся Юй, — спасибо за сегодня. Надеюсь, Цзи Сямин не доставила вам хлопот?

— Конечно нет, Мин Мин всегда ведёт себя хорошо, вы хорошо её воспитываете, — ответила Су Юнь.

Ся Юй поговорил с Су Юнь ещё несколько минут, расспрашивая о том, как Цзи Сямин ведёт себя в детском саду, и получая только похвалы в адрес своей дочери.

После того как Су Юнь ушла, они с Цзи Сямин взяли за руки и неспешно пошли по улице.

— Папа, куда мы пойдём обедать? — спросила Цзи Сямин.

Ся Юй ответил:

— Раз ты сегодня такая умница в детском саду, то сегодня папа будет слушать тебя.

Цзи Сямин сразу же оживилась:

— Тогда я хочу в «Макдоналдс»!

— Хорошо, — согласился Ся Юй, улыбаясь. — Я так и знал.

Напротив этой улицы был «Макдоналдс», и они, перейдя дорогу, выбрали столик у окна и заказали еду.

Двум людям хватило одного ведёрка. Ся Юй не был голоден, поэтому подвинул ведро к Цзи Сямин, чтобы она поела первой, а потом доест остатки. Он помешивал соломинкой кока-колу в стакане и задумчиво смотрел на поток машин за окном.

Цзи Сямин, жуя куриное крылышко, рассказывала Ся Юю о событиях в детском саду. Он слушал, время от времени отвечая, но на самом деле мало что услышал.

— Папа, ты знаешь? — Цзи Сямин сделала глоток кока-колы и с гордостью сказала:

— В нашем классе есть альфа, который мне нравится!

<http://bllate.org/book/16183/1451761>